

УДК 1(091)

**РЕФОРМА В ИМЕНЯХ И. ХРЕПТОВИЧА
В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ФИЗИОКРАТИЗМА
В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА****Л.А. БУЛЛО****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассматривается реформа И. Хрептовича, которую он провел в своих имениях в 70-х годах XVIII века. Данная реформа является наиболее значимым свидетельством влияния идей физиократизма на социальную практику в Речи Посполитой во второй половине XVIII века. Реформа, проведенная в имениях И. Хрептовича, соответствовала направленности идей физиократизма на повышение производительности сельского хозяйства путем рациональных реформ. Проведенные мероприятия содействовали расширению товарно-денежных отношений в аграрном секторе, повышению материального благосостояния сельских производителей. Однако радикальная коренная реформа экономических отношений в рамках данных мероприятий проведена не была. Крепостная зависимость крестьян не была ликвидирована, а лишь были упорядочены и нормированы производственные отношения в сельском хозяйстве.

Введение. В середине XVIII века в Европе широко распространяется учение физиократов. Физиократы (physiocrats) – французская школа экономистов второй половины XVIII века (фр. physiocrates, от греч. physis природа + kratos сила, власть, господство, т.е. «господство природы») – считали землю и земледелие единственным источником богатства [1, с. 689]. Физиократы были сторонниками «естественного порядка» в хозяйственной жизни общества – идеи, родственной понятиям естественного права или естественного закона в рационалистическом смысле философии XVIII века.

Основателем физиократизма был Франсуа Кенэ, а наиболее известными сторонниками – маркиз де Мирабо, Анн Робер Жак Тюрго, Мерсье де ла Ривьер, Пьер Самюэль Дюпон де Немур и др.

Физиократизм возник во Франции, но также нашел много сторонников за ее пределами. Особенно их много было в Германии, Италии, Швеции.

Во второй половине XVIII века физиократизм распространяется в Речи Посполитой, где основными представителями были Антон Поплавский, Иероним Стройновский, Иоахим Литавор Хрептович, Константин Богуславский, Михаил Карпович, Тадеуш Млоцки, Игнат Якуб Массальский, Валериан Стройновский.

Одним из первых, кто попытался реформировать сельское хозяйство в соответствии с идеями физиократизма, был канцлер Великого княжества Литовского Иоахим Хрептович. Исследование сущности данной реформы в связи с распространением идей физиократизма является целью данной статьи.

Основная часть. Во второй половине XVIII века физиократизм распространяется в Речи Посполитой. Часть политической элиты общества, проникнутая просветительскими идеями, выступала за проведение реформ в различных сферах социальной жизни. Данные стремления нашли частичную реализацию в мероприятиях, проводимых государственными властями в период правления последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского (1764 – 1795). В 1764 – 1766 и 1773 – 1775 годах был проведен ряд реформ:

- ограничение права либерум вето на сеймах в решении экономических вопросов;
- реорганизация административного аппарата (была создана Скарбовая комиссия – специальный орган по управлению финансами, осуществлению судебных функций по финансовым делам, наблюдению за торговлей);
- отмена внутренних торговых пошлин и введение единой генеральной таможенной пошлины, обязательной для всех, кто занимается внешней торговлей, в том числе и шляхты;
- проведение ревизии государственных поместий;
- установление единых для страны мер веса, объема и длины;
- передача имущества Адукационной комиссии запрещенного римским папой ордена иезуитов первому в Европе светскому министерству образования;
- введение единственной процентной ставки по ссудам;
- разрешение шляхте заниматься торговлей;
- разрешение мещанам приобретать земельную собственность.

Реформы содействовали экономическому развитию в рамках государства. Вместе с тем оставалась незатронутой реформами сфера производительных отношений между шляхтой и крестьянами в сельском хозяйстве, являвшемся в то время ведущей сферой общественного производства.

Во второй половине XVIII века главная производительная сила общества – крестьяне – не входили в понятие «народ», не считались людьми. Их правовое положение было очень неопределенным, они фактически зависели от воли или произвола шляхты. Крепостное право в этот период достигло столь широкого развития, что стало вызывать оппозицию среди более образованной части общества. Юристы того времени наделяют крепостное право такими чертами, которые почти не отделяют крепостного от раба. Хр. Опалинский в своей «Сатире на притеснение крестьян» положение крестьян охарактеризовал в одной фразе: «Крестьянин под своим господином то же, что зерно под жерновом» [2, с. 69].

Такое положение крестьян сказалось на земледелии, единственной крупной отрасли хозяйства в стране. Английский путешественник Кокс в своих путевых записках говорит: «Польшу называли когда-то северной житницей – название, которое она заслужила скорее за свою прежнюю, а не теперешнюю урожайность. В силу того, что ее поля благодаря рабству и неравномерному распределению земельной площади возделываются далеко не надлежащим образом, вывоз пшеницы не находится в каком-либо соответствии ни с плодородием почвы, ни с территорией польских провинций, которые при надлежащей их обработке могли бы снабжать хлебом половину Европы» [3]. Упадок земледелия был очевиден и для польских публицистов того времени. «Каждый край счастлив до тех пор, пока земледелие в нём процветает, так как оно есть основа торговли, – пишет один из авторов Торгового Дневника. – Но как может процветать земледелие, если шляхтич притесняет крестьянина?» Крестьянин, не имея прав собственности ни на землю, ни на плоды рук своих, не может быть хорошим работником [4]. В своей работе «Предостережение Польше» С. Сташиц говорит: «Земледелие есть источник всякого богатства, жизни и свободы, оно есть великое искусство, которое одно только создает государству доходы. На земледельческом классе держатся все остальные классы, так как от земледелия зависит промышленность и торговля страны. Но в Польше земледельцы находятся в тяжелом положении. Этот класс беден и неразвит. Там, где крестьянин находится в рабстве, там страна беднеет, и ей грозит неволя» [5]. Причину упадка они видели, прежде всего, в крепостном праве, нерациональном ведении хозяйства, господстве барщины, подневольном труде земледельца. «Страна с барщинным трудом всегда будет находиться в одном и том же состоянии, не пойдёт вперед» [5].

В этих условиях среди образованной части шляхты Речи Посполитой начинают распространяться идеи физиократизма, в рамках которых главное внимание уделялось развитию аграрного производства. Популярность физиократизма была обусловлена несколькими обстоятельствами:

- *во-первых*, неэффективность крепостных отношений в сельском хозяйстве стимулировала поиск новых форм производственных отношений в селе, что требовало идейно-теоретического обоснования на базе новейших просветительских концепций;

- *во-вторых*, тесные культурные связи и личные контакты шляхты с западноевропейской интеллектуальной элитой способствовали распространению социальных идей и теорий, возникших во Франции. Многие магнаты Речи Посполитой, путешествуя по Европе, встречались с известными физиократическими писателями.

Так, граф Михаил Мнишек подарил в 1763 году Экономическому обществу в Берне золотую медаль в качестве награды за лучший трактат на истинно физиократическую тему.

В 1770 году В.Р. Мирабо-старший рекомендует маркграфу Боденскому графа И. Хрептовича, говоря: «Я не знаю лучшего экономиста-практика как по силе ума, так и по доброте сердца» [6, с. 23]. Граф по-видимому вообще находился в личном общении с физиократами, иначе трудно объяснить, почему Дюпон де Немур упоминает его среди физиократических писателей, несмотря на то, что И. Хрептович не издал на тот момент каких-либо значительных трудов (работы И. Хрептовича появились в свет только в 1802, 1814 гг.).

В период с ноября 1768 по сентябрь 1769 года в ВКЛ в одном из имений виленского бискупа И. Массальского жил французский экономист Н. Бодо, а в 1793 году – внук Ф. Кенэ.

В одном из имений А. Чартарийского в 1774 году жил Дюпон в качестве воспитателя его детей. Дюпону выплачивалось значительное содержание. С обычной скромностью он пишет одному своему родственнику: «Здесь я ищу убежища от суетного и безрассудного честолюбия» [2, с. 85]. С другой стороны, возможно, что среди множества образованных иностранцев, и прежде всего французов, приехавших в Речь Посполитую в качестве домашних преподавателей, секретарей и т.п., иногда встречались люди, разделявшие физиократические идеи.

После создания Адукационной комиссии в 1773 году и передачи в ее ведение бывших иезуитских учебных заведений физиократизм как социально-философская теория начинает быстро распространяться в рамках системы образования Речи Посполитой. В Главной школе ВКЛ политическая экономия раньше, чем в других высших учебных заведениях Европы, выделилась в самостоятельную дисциплину: с 1783 года она входит в официальные учебные программы. Полный курс политической экономии студенты изучали

два года. В учебных программах он назывался по-разному: «Естественное и международное право», «Естественное право, политическое право, политическая экономия и международное право», «Естественное право». В качестве базовой теории для преподавания политической экономии был использован физиократизм. Превращение физиократизма в официальную академическую дисциплину (1783 – 1810 гг.) было исключительным явлением в истории высшего образования. Даже в университетах Франции теория Ф. Кенэ никогда не занимала подобного положения. Заметим, что Адукационная комиссия ввела физиократизм и в программу старших классов гимназии с целью подготовить учеников для будущего изучения юридических наук в университете [7, с. 67].

Выдающуюся роль в распространении идей физиократизма сыграли Антон Поплавский и Иероним Стройновский. Антон Поплавский преподавал естественное право и мораль в Краковском университете. Основная его работа «Zbiór niektórych materij politycznych» («Сборник некоторых политических тем») была опубликована в 1774 году. Она содержит изложение физиократической системы, основанной главным образом на «Первом введении в экономическую философию» Н. Бодо. При этом А. Поплавский уделяет особое внимание польским условиям, разделяя экономическое исследование на две части: первая содержит «необходимые замечания о земледелии», а вторая излагает «правила политической экономии», на основе которых в Речи Посполитой может процветать земледелие [8, s. 258]. В 1783 – 1793 годах И. Стройновский преподавал естественное право в Главной школе ВКЛ [9, с. 21]. В 1785 году в Вильне вышла его книга «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов» («*Nauka prawa przyrodzonego, politycznego, ekonomiki polityczney i prawa narodow*»), которая стала признанным учебником для студентов высших и средних учебных заведений Речи Посполитой. В этой книге излагалась теория физиократов.

Основные идеи теории физиократизма таковы:

- экономические законы носят естественный порядок, и отклонение от них ведёт к нарушению процесса производства;

- источником богатства является сфера производства материальных благ – земледелие. Только земледельческий труд является производительным, так как при этом работают природа и земля, а труд в других сферах (торговля и промышленность) является непроизводительным;

- под чистым продуктом физиократы понимали разницу между суммой всех благ и затратами на производство продукта в сельском хозяйстве. Этот избыток (чистый продукт) – уникальный дар природы. Промышленный труд лишь изменяет его форму, не увеличивая размера чистого продукта. Торговля существует для переноса продукта из одной части экономики в другую, позволяет дешевле приобретать нужные вещи, экономить средства производителям и потребителям;

- физиократы проанализировали вещественные составные части капитала, различая «ежегодные авансы» (семена, основные сельскохозяйственные работы, рабочая сила), годовые затраты и «первичные авансы», представляющие собой фонд организации земледельческого хозяйства и затрачивающиеся сразу на много лет вперед (сельскохозяйственные машины, постройки, скот). «Первичные авансы» (затраты на земледельческое оборудование) соответствуют основному капиталу, а «ежегодные авансы» (ежегодные затраты на сельскохозяйственное производство) – оборотному капиталу;

- деньги не причислялись ни к одному из видов авансов. Для физиократов не существовало понятия «денежного капитала», они утверждали, что деньги сами по себе бесплодны, и признавали лишь одну функцию денег – как средства обращения. Они приобретают ценность, обмениваясь на другие товары. Накопление денег считали вредным, поскольку оно изымает деньги из обращения и лишает их единственной полезной функции – служить обмену товаров.

Физиократы выступали за необходимость в обществе социальных реформ. В среде просвещенных магнатов, знакомых с идеями физиократизма, прежде всего, зародилась мысль об улучшении положения крестьян, и среди них же впервые эта мысль была применена на практике.

Попытки улучшения быта крестьян принадлежат ряду крупных магнатов Речи Посполитой: Анджею Замойскому (1760); Павлу Бжестовскому (1767 – 1769); Иоахиму Хрептовичу (1770-е); Игнату Массальскому (1774); Станиславу Понятовскому (1777); Станиславу Малаховскому (1790); Яцеку Езерскому и др.

В качестве наиболее значимого примера можно выделить реформу И. Хрептовича, которую он провел в 1770-х годах в своих имениях Щорсы, Негневичы Новогрудского уезда, Вишневе Ошмянского уезда, и в том же уезде в имении Словенск.

Как уже выше отмечалось, И. Хрептович являлся одним из видных представителей физиократизма в Речи Посполитой. Свои теоретические взгляды он стремился реализовать на практике в собственном аграрном хозяйстве. Надо отметить, что сам И. Хрептович, занятый на государственной службе, редко бывал в своих имениях, тем не менее много сделал для развития в них хозяйства.

С 1790-х годов И. Хрептович передаёт управление имениями своим сыновьям, Адаму и Иренею. Передавая управление, он снабжает старшего сына, Адама, точными инструкциями, излагающими сущность произведенной им крестьянской реформы, свои взгляды на хозяйство, и предписывает навсегда удержать установленное им отношение шляхты к крестьянам [10, с. 30].

Действительно, наследники графа И. Хрептовича продолжали вплоть до крестьянской реформы 1861 года исполнять изданное им Положение и вести хозяйство в указанном им направлении. Первая инструкция была издана 25 ноября 1790 года под заглавием «Устройство Щорсовских земель и волостей»; вторая, окончательная, – в 1795 году. Обе инструкции формулируют уже установившиеся отношения, следовательно, сама реформа была уже проведена, хотя и в незаконченном виде, ранее 1790 года. Один из современников (ксендз М. Богуш) называет И. Хрептовича первым реформатором крестьянских отношений в Великом княжестве Литовском.

Реформа И. Хрептовича заключалась в проведении следующих мероприятий. При устройстве вотчинных имений и волостей была отменена барщина и заменена чиншем. Земля отдавалась крестьянам во владение на 20 лет по особым контрактам.

В историографии зачастую указывается, что реформа в имениях И. Хрептовича привела к отмене крепостной зависимости крестьян. Однако документальных свидетельств этому не найдено. Понимание личной свободы крестьян И. Хрептовичем имело следующую форму: «Относительно свободы, данной мною Щорсовской волости, следует понимать так, что она предоставлена крестьянам честным, трудолюбивым, а не бездельникам и лентяям, для одних бы свобода была бы бесполезна, а для других – вредна. Среди щорсовских жителей находятся и такие, которые или очень мало работают, или совершенно ничего не делают. Такие люди являются в тягость трудящимся и честным людям, так как поедают хлеб, заработанный их трудом, а сами не работают. Хозяин – владелец, будучи отягчен старостью или нездоровьем, может сам не работать в поле и в доме, но может вести своё хозяйство при помощи работника или семьи; тех же, которые ничего не имеют кроме силы и рук, но не трудятся и не зарабатывают – таких я не считаю свободными людьми. Комиссар должен иметь сведения о такого рода людях на волости, может их принудительно использовать для найма и работы где нужно. А чтобы не выходило недоразумений с их заработной платой, она должна быть оцениваема и назначаемая войтами и другими крестьянами, но расплата с ними непременно должна быть» [11, с. 108].

Все работы в имениях должны были выполняться наемными рабочими из числа владельческих крестьян. По плану И. Хрептовича, двор должен обладать достаточным количеством наемных годичных работников для всех полевых работ, в том числе для прорытия канав, устройства оград и ремонта зданий. Для всех работ во дворах должен быть заведен хозяйственный инвентарь. Реформатор также заботился о положении батраков: «Батраки нанимаются годично; их нужно хорошо кормить и одевать за счёт владельца так, чтобы никто из них в случае удаления со службы не мог найти в другом месте такой же выгодной службы; но за то и они должны быть обучены и приобрести опыт во всех работах, какие им были назначены. В этих видах их следует снабдить: сермягами, хорошими кожухами, поясами, шапками, штанами, сапогами и в большем количестве бельем, чтобы они привыкли к опрятности и не имели бы паразитов; нужно дать им мягкую, теплую, удобную и чистую постель; у каждого для отдыха должна быть кровать, а для вещей у каждого отдельный ящик» [11, с. 109].

Все что давалось батракам находилось в их пользовании, представляло собой экономическое имущество, поэтому его нужно было исправлять и чинить пока возможно. Поступая на службу, батрак с собой ничего не приносил, уходя не уносил, кроме денег, которые заработал, если он только не расточителен. Пища батраков должна была быть сытая и достаточная для поддержания их сил, давалась три раза в день. Батраки должны были быть обучены различным способам вспашки плугом, сохой, а также равномерному, густому или редкому севу, складыванию хлеба в скирды, а сена в стога, возке четырехконными плетеными возами и всеми вышеуказанными работами [11, с. 109 – 110].

Среди батраков было немало женщин. Их основными хозяйственными функциями были кормление и уход за скотом, приготовление и сохранение молочных продуктов, уборка дома и др. Чтобы все это исполнялось, как следует, «жилище рабочих и работниц должно было находиться под той же кровлей, под которой живет эконом, чтобы последний всегда непосредственно наблюдал за ними и с усердием поддерживал трудолюбие всей челяди» [11, с. 110].

Польза от такого хозяйства заключалась в следующем: прежде всего работник или работница, живущие в таких удобствах, каких они не найдут нигде, привыкнут к ним, будут держаться на месте; трудолюбие войдет в привычку, и интенсивный их труд будет полезен для экономии. Во-вторых, каждый работник или работница при уходе со службы в свое хозяйство, станет трудолюбивым, знающим хозяином, захочет жить удобно и опрятно и будет трудиться – словом, экономия должна быть школой хозяйства.

До введения реформы земли для арендных участков в имениях были предварительно обмерены и разделены на участки. В Вишневе между крестьянскими наделами были оставлены небольшие полосы под лес для защиты полей от ветра. Вся земля, разделенная на участки, отдавалась крестьянам в аренду сроком на 20 лет. При этом регулировались права пользования крестьянскими участками. Хрептович установил предельный минимальный размер поземельного крестьянского участка, разделил всю принадлежащую раздаче крестьянам землю на «третины» (т.е. 1/3 волюки) [11, с. 105].

В «третину» входила только пахотная земля. К ним присоединялись участки сенокоса, а выгонная земля оказывалась в распоряжении всего общества (громады). Крестьянин не мог брать в аренду менее одной «третины» пахотной земли. И. Хрептович распорядился: «Хозяин имеет право держать больше одной третины, но, ни в коем случае меньше одной, дабы крестьяне не беднели вследствие раздробления земель. Кто держит менее одной третины пахотной земли, того следует считать не грунтовым хозяином, а огородником; лучше чтобы такой крестьянин не имел земли и в течение всего года мог свободно заниматься заработками и кормиться наемным трудом вместо того, чтобы оставаться в нищете из-за ничтожного клочка земли, связанный чиншевым оброком. Постановляю также, чтобы пахотные и сенокосные третины не разделялись, но отдавались лишь одному крестьянину. Отец не имеет права выделять детям своим что-либо из третины, разве только уступить всю третину старшему сыну в случае своей слабости или старости; после смерти родителей третину получает старший сын, не деля её между братьями» [11, с. 106].

Что касается арендной платы, то обложению подлежала только фактически запахиваемая земля; рвы и другие неудобные места не облагались. Аренда не платилась за усадьбу. Чиншевые платежи были установлены по Уставу о порядке их уплаты: «Сроки чиншевой уплаты установлены от Св. Ивана до последних чисел июня, от Рождества Христова до последних чисел декабря включительно, по русскому календарю. Кто в срок чинш не уплатит, того не подвергают экзекуции, но войт в присутствии крестьян уведомляет неуплативших в срок, что они обязаны уплатить ему свой взнос с прибавлением пени в один злотый за каждый просроченный месяц до срока следующего платежа. Кто не уплатит чинш и недоимки до наступления второго срока, двор конфискует его движимое имущество, из которого продают столько, сколько нужно для уплаты двору просроченного им чиншевого платежа и пени за шесть месяцев; оставшееся имущество возвращается пострадавшему. Земля же должна быть отнята у неисправного хозяина и отдана на чинш другому, по соглашению или с аукциона. Кто же будет таким образом лишён земли, тот уже, как несостоятельный, никогда не может держать Щорсовской земли. Сенокосы его, подобно пашням, подлежат также изъятию. Всё это должно исполняться без малейшего послабления. Законные же случаи, оберегающие хозяина от потери земли, следующие: пожар, повсеместный падеж скота, тяжёлая болезнь всей семьи за всё рабочее время, уничтожение градом всего хозяйского урожая на поле, разорение от неприятелей; перечисленные случаи должны быть установлены доказательствами и дознанием – все другие причины неуплаты чинша не должны быть принимаемы в расчет» [11, с. 105 – 106]. Сумма чиншу устанавливалась на основании местных средних цен на зерно и сено. Кроме чиншевых и подворных платежей, поступающих в пользу И. Хрептовича и государственных налогов в казну Речи Посполитой, крестьянин был свободен от всех других платежей и повинностей, за исключением мирских платежей, собираемых для обеспечения общественного порядка и безопасности.

Реформа, начатая И. Хрептовичем в своих имениях, была завершена его сыновьями Адамом и Ирнеем. В последнее время ведется много споров относительно того, насколько эта реформа была благоприятной для крестьян. Адам Хрептович первый, кто даёт реформе положительную оценку. Считает, что с переходом на чинш положение крестьян значительно улучшилось. Он рассказывает любопытный факт. Граф Иоахим держал в аренде Негневичы, принадлежавшие Радзивилу. Пока это имение было на барщине, крестьяне буквально голодали ежегодно, начиная с Рождества. С переходом Негневичей в собственность Хрептовичей и с введением здесь арендных отношений, положение крестьян улучшилось, они совершенно перестали пользоваться хлебными ссудами от двора. Относительно хорошее положение крестьян в имениях способствовало тому, что крепостные крестьяне из Российской империи, в поисках лучшей жизни, убегали в его имения [12].

Заключение. Реформа, проведенная в имениях И. Хрептовича, соответствовала направленности идей физиократизма на повышение производительности сельского хозяйства путем рациональных реформ. Проведенные мероприятия содействовали расширению товарно-денежных отношений в аграрном секторе, повышению материального благосостояния сельских производителей. Вместе с тем крепостная зависимость крестьян была сохранена. Нет никаких официальных документов или свидетельств в местных государственных учреждениях о предоставлении крестьянам свободы.

Что касается собственности крестьян, за таковую признавалось их движимое имущество, заработок, но никак не земля. Экономические обязательства крестьян определялись требованиями землевладельцев. Можно выделить только один благоприятный для крестьян факт – обязательства получали стро-

гую определенность и не могли быть увеличены впредь по произволу. Однако радикальная коренная реформа экономических отношений в этих мероприятиях проведена не была.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпев, Н. Физиократы / Н. Карпев, П. Милуков // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1802. – Т. XXXV. – С. 689 – 695.
2. Marchlewski, J. Политическая экономия / J. Marchlewski. – М. – Л., 1931. – 440 с.
3. Coxe, W. Travels into Poland, Russia, Sweden and Danemark / W. Coxe. – London, 1784. – V. 1. – 487 p.
4. Korzon, T. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764 – 1794) badania historyczne ze stanowiska ekonomicznego i administracyjnego / T. Korzon. – Krakow – Warszawa, 1897. – Т. 1. – 513 s.
5. Przestrogi dla Polski z terazniejszych politycznych Europe zwiazkowy z praw natury wypadające przez pisarza Uwag nad życiem Jana Zamoyskiego. – Warszawa, 1790. – 166 s.
6. Marchlewski, J.B. Fizjokratyzm w dawnej Polsce / J.B. Marchlewski. – Warszawa, 1897. – 70 s.
7. Макарявичус, А. Экономические науки в старом Вильнюсском университете / А. Макарявичус // Научные доклады Высшей школы. Экономические науки. – 1971. – № 12. – С. 66 – 72.
8. Lipinski, E. Historia powszechnej myśli ekonomicznej do roku 1870 / E. Lipinski. – Warszawa, 1968. – 540 s.
9. Адамовіч, Т.І. Станаўленне і развіццё ўніверсітэцкай эканамічнай адукацыі на Беларусі / Т.І. Адамовіч // Вклад учёных БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси. – Минск, 2002. – С. 21 – 47.
10. Довнар-Запольский, М.В. Страница из истории крепостного права в XVIII – XIX вв. / М.В. Довнар-Запольский. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 67 с.
11. Довнар-Запольский, М.В. Вотчинное учреждение графа И. Хрептовича, дополненное сыном его Адамом / М.В. Довнар-Запольский // Университетские известия. – 1905. – № 8. – С. 104 – 128.
12. Рябинин, И.С. К вопросу о побегах русских крестьян в пределы Речи Посполитой в конце XVIII в. (По письмам Игнатия Омпульского к Иоахиму Хрептовичу) / И.С. Рябинин. – М.: Синодальная Типография, 1911. – 11 с.

Поступила 29.03.2011

THE REFORM IN I. CHREPTOVITCH'S ESTATES IN THE FRAME OF PROPAGATION OF THE PHYSIOCRATIST IDEAS IN RZECZPOSPOLITA IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

L. BULLO

Ioakhim Chreptovitch's reform carried out in his estates in the 70-s of the XVIII century is under examination in the given article. The studied reform is the most significant evidence of the influence of the physiocratic ideas on the social practice in Rzeczpospolita in the second half of the XVIII century. The reform conducted in Chreptovitch's estates corresponded to the direction of the physiocratic ideas which aimed at the increase in performance of agriculture by means of rational reforms. Taken measures contributed to the expansion of exchange relationships in the agricultural sector, to the improvement of rural manufacturers' material welfare.